

ОРЛОВСКІЯ

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Высочайшія награды.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМЫЙ.

№ 8.

1. для пошени.

1) Старость церкви: Евлекой Архангелской Елеп

ОРЕЛЬ.

Типографія В. П. Матвѣева.

1891.

ОРЛОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМЫЙ.

15-го Апрѣля № 8. 1891 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе ходатайства Орловскаго Епархіальнаго Начальства, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12 день октября 1890 года, на награжденіе медалями съ надписью „за усердіе“, за заслуги по духовному вѣдомству, слѣдующихъ лицъ:

I. для ношенія на шеѣ: а) золотыми на Аннинской лентѣ:

- 1) Старостьъ церквей: Елецкой Архангельской Елецкаго мѣщанина Николая Добріанова.
- 2) Кладбищенской — Вознесенской г. Карачева, 1-й гильдіи купческаго сына Владиміра Кочергина.

3) На *Станиславской лентѣ*: — Старость церквей: Троицкой г. Карачева, 2-й гильдіи купца Василия Космина.

4) *Кладбищенской—Варваринской г. Сѣвска*, 2-й гильдіи купца Василия Зайцева.

б) *Серебряною на Станиславской лентѣ*: 5) старосты Троицкой Соборной г. Дмитровска церкви, 2-й гильдіи купца Николая Лукина.

II. *Для ношенія на груди серебряными на Станиславской лентѣ*:

6) Старосты Успенской церкви, села Евфратова, Тросна тожъ, Кромскаго уѣзда, крестьянина Сильвестра Крылова.

7) и Московскаго мѣщанина Василия Ванькина.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, вследствие ходатайства Орловскаго Епархіальнаго Начальства, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20 день октября 1890 года, на награжденіе псаломщиковъ: Сѣвскаго уѣзда, села Угровина Ивана Соколова и того же уѣзда, села Троебортнаго Іакова Богословскаго золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю безпорочную и отлично усердную службу.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 11 января сего 1891 года за № 167, согласно представленію Орловскаго Епархіальнаго Начальства, назначена пенсія за службу по Епархіальному вѣдомству слѣдующимъ лицамъ духовнаго званія Орловской епархіи: заштатному священнику села Острова, Ливенскаго уѣзда

Димитрію А.
ября 1889 г.
тоіерея села
стасіи Скур
1890 года, в
Георгіевска
зановой по
мени смерти
наго Казнач
Плоты, Мал
по 65 р. съ
вдовѣ свяще
Малоарханг
съ 16 марта
Малоарханг
діакону села
тову по 65
подачи прог
ства; вдовѣ
церкви Мар
кабря 1889
Уѣзднаго К
Брянскаго
10 марта 1
Уѣзднаго К
тина, Трубоч
несовершен
1874 г., по
65 р. матер
законъ пре
съ 20 апрѣ
чевскаго У

Димитрію Александрову по 130 р. въ годъ, съ 10 ноября 1889 г., времени увольненія заштатъ; вдовѣ протоіерея села Дроскова, Малоархангельскаго уѣзда, Анастасіи Скуридиной по 65 р. въ годъ, съ 1-го апрѣля 1890 года, времени смерти мужа; вдовѣ священника села Георгіевскаго, что на Соснѣ, Ливенскаго уѣзда, Аннѣ Рязановой по 65 р. въ годъ, съ 28 января 1890 г., времени смерти мужа; — всѣмъ троимъ изъ Ливенскаго Уѣзднаго Казначейства; вдовѣ священника села Дальней Плоты, Малоархангельскаго уѣзда, Любови Онисимовой по 65 р., съ 15 іюня 1890 г., времени смерти мужа; вдовѣ священника села Архангельскаго, что на Неручи, Малоархангельскаго уѣзда, Еленѣ Высоцкой по 65 руб., съ 16 марта 1890 г., времени смерти мужа, — обоимъ изъ Малоархангельскаго Уѣзднаго Казначейства; заштатному діакону села Руднева, Болховскаго уѣзда, Павлу Бархатову по 65 р. въ годъ, съ 11 апрѣля 1890 года, времени подачи прошенія, изъ Болховскаго Уѣзднаго Казначейства; вдовѣ протоіерея Троицкой Соборной, г. Дмитровска, церкви Марѣ Никаноровой по 65 р. въ годъ, съ 17 декабря 1889 г., времени смерти мужа, изъ Дмитровскаго Уѣзднаго Казначейства; вдовѣ священника села Бытоши, Брянскаго уѣзда, Θεоктистѣ Новиковой по 65 руб., съ 10 марта 1890 г., времени смерти мужа, изъ Брянскаго Уѣзднаго Казначейства и вдовѣ священника села Радутина, Трубчевскаго уѣзда, Александрѣ Щегловитовой съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ Леонидомъ, род. 29 мая 1874 г., по 90 руб. въ годъ обоимъ вмѣстѣ, изъ нихъ 65 р. матери и 25 р. несовершеннолѣтнему ея сыну, доколѣ законъ предоставляетъ ему право пользоваться пенсіею, съ 20 апрѣля 1890 г., времени смерти мужа, изъ Трубчевскаго Уѣзднаго Казначейства.

он Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22 марта 1891 года за № 1168, дано знать Его Преосвященству, что Св. Синодомъ на вакантную должность ректора въ Орловскую Духовную Семинарію назначенъ законоучитель и инспекторъ классовъ въ Тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, священникъ, магистръ Богословія, Владиміръ Сахаровъ, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Мисаиль, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, изволилъ утвердить докладъ Орловской Духовной Консисторіи о награжденіи, ко дню Св. Пасхи, набедренниками слѣдующихъ священниковъ:

- 1) Елецкаго Знаменскаго женскаго монастыря — Николая Невскаго.
- 2) Г. Ельца, Троицкой, что при дѣтскомъ женскомъ Пріютѣ, церкви — Ивана Бутягина.
- 3) Елецкаго уѣзда, села Хмѣльница — Василия Голубева.
- 4) — села Чернавска — Алексѣя Медвѣдева.
- 5) — села Трунина Воргла — Θεодора Орлова.
- 6) — села Богословскаго — Іоанна Семенова.
- 7) Кромскаго уѣзда, села Короськова — Василия Введенскаго.
- 8) — села Гугорова — Іоанна Каллиникова.
- 9) — села Коровья Болота — Василия Константинова.
- 10) — села Гнилаго Болота — Павла Высоцкаго.

заштатному священнику села Острова, Ливенскаго уѣзда

- 11) Сѣвск
- 12) —
- 13) —
- 14) —
- 15) —
- 16) —
- 17) Г.
- 18) Бол
- данскаго.
- 19) —
- скаго.
- 20) —
- 21) Ма.
- на Озернѣ-
- 22) —
- 23) —
- 24) —
- 25) —
- Іоанна До
- 26) —
- 27) —
- 28) —
- 29) —
- 30) Г.
- Флегонтова
- 31) Тру
- скаго.
- 32) —
- 33) —
- 34) —

- 11) Сѣвскаго уѣзда, села Витичи—Андрея Васильева.
- 12) — села Алешанки—Василія Медвѣдева.
- 13) — села Клинскаго—Іоанна Моисеева.
- 14) — села Боршева—Георгія Амфитеатрова.
- 15) — села Шарова—Алексѣя Лаврова.
- 16) — села Радогоща—Іоанна Введенскаго.
- 17) Г. Болхова, Успенской церкви—Николая Попова.
- 18) Болховскаго уѣзда, села Локны—Николая Гражданскаго.
- 19) — села Никольскихъ Рябинокъ—Іоанна Парнаскаго.
- 20) — села Подзвалова—Николая Виноградскаго.
- 21) Малоархангельскаго уѣзда, села Успенскаго, что на Озернѣ—Андрея Троицкаго.
- 22) — села Городецкаго—Павла Адамова.
- 23) — села Колпенскаго—Анастасія Покровскаго.
- 24) — села Ивани—Павла Преображенскаго.
- 25) — села Преображенскаго, что въ Куракинѣ—Іоанна Добродѣева.
- 26) — села Краснаго Скорятина—Феофана Лукина.
- 27) — села Трудокъ—Алексѣя Попова.
- 28) — села Кротова—Михаила Глаголева.
- 29) — села Спасскаго, Вязовое тожъ—Петра Коссова.
- 30) Г. Трубчевска, Воскресенской церкви—Михаила Флегонтова.
- 31) Трубчевскаго уѣзда, села Юрова—Іоанна Покровскаго.
- 32) — села Упороя—Феодора Вертоградова.
- 33) — села Ровень—Димитрія Добродѣева.
- 34) — села Уручья—Василія Діомидова.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго званія Орловской епархіи, которымъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода назначено единовременное пособіе изъ спеціального сбора.

№	Имя	Мѣсто жительства	Размѣръ пособія.	
			Руб.	К.
Кому назначено пособіе				
1	П. Вельца,	Преображенской церкви	50	—
2	Вележеву,	Кромскаго уѣзда, села Кривчикова Симонову Покровскому	50	—
Причетникамъ:				
3	Болховскаго уѣзда, села Селихова	Михайлу Бѣльцеву	30	—
4	Брянскаго уѣзда, села Страшевичъ	Георгію Ключареву	30	—
5	Того же уѣзда, села Пятницкаго	Феодору Брянцевскому	30	—
6	Того же уѣзда, села Темяничъ	Петру Попову	30	—
7	Сѣвскаго уѣзда, села Бобрика	Александрѣ Голубеву	30	—
8	Того же уѣзда, села Брасова	Егору Крылову	30	—
Вдовамъ священниковъ:				
9	Г. Орла, Воскресенской церкви	Анастасіи Леонутовой	70	—

10	Г. Орла, Преображенской церкви Клавдіи Позднѣвой	70	—
11	Орловскаго уѣзда, села Никольскаго Евдокии Павловской	70	—
12	Того же уѣзда и села Маріи Покровской.	70	—
13	Ливенскаго уѣзда, села Ломигоръ Аннѣ Аретинской	70	—
14	Того же уѣзда села Нижней Любовши Натальѣ Богатиковой	70	—
15	Сѣвскаго уѣзда, села Евдокимовки Маріи Широковой	70	—
16	Г. Брянска, Горне-Николаевской церкви Маріи Поповой	70	—
	Вдовамъ діаконовъ:		
17	Г. Орла, Воскресенской церкви Александрѣ Николаевой	50	—
18	Г. Болхова, Троицкой церкви Θεодосіи Воронцевой	50	—
19	Брянскаго уѣзда, села Супонева Екатериинѣ Никольской	50	—
20	Сѣвскаго уѣзда, села Быхова Татьянѣ Александрійской	50	—
	Вдовамъ причетниковъ:		
21	Г. Брянска, Воскресенской церкви Софій Головиной	30	—
22	Малоархангельскаго уѣзда, села Корсунскаго Евгениі Рудневой	30	—
23	Того же уѣзда, села Краснаго Скарятина Иринѣ Успенской	30	—
24	Трубчевскаго уѣзда, села Кокоревки Ксєніи Случевской	30	—

25	Сѣв Львов
26	Тру Звѣре
27	Ма скаго
28	Бо. новіи
29	Дм Аннѣ
30	То скевѣ
31	То синіи
32	Лд Наде
33	Бр санд
34	Ор нико
35	То Бун
36	Сл
37	Е Вос
38	Т вар
39	К Рум
40	С Тро
	Іак

Глав- 70 —
 саго 70 —
 ской. 70 —
 Аннѣ 70 —
 вши 70 —
 Ма- 70 —
 ркви 70 —
 Алек- 50 —
 цосіи 50 —
 кате- 50 —
 янѣ 50 —
 Со- 30 —
 ор- 30 —
 ря- 30 —
 Ксе- 30 —
 П. 30 —

25	Сѣвскаго уѣзда, села Хлѣбтова Даріи Львовой	30	—
26	Трубчевскаго уѣзда, села Семячкова Аннѣ Звѣревой	30	—
27	Малоархангельскаго уѣзда, села Никольскаго Матренѣ Поповой	30	—
28	Болховскаго уѣзда, села Жидкаго Зиновиі Лапиной	30	—
29	Дмитровскаго уѣзда, села Жихаревки Аннѣ Никольской	30	—
30	Того же уѣзда села Работькова Параскевѣ Оболенской	30	—
31	Того же уѣзда, села Турицева Ефросиниі Стекловой	30	—
32	Ливенскаго уѣзда, села Святитскаго Надеждѣ Данской	30	—
33	Брянскаго уѣзда, села Княжичѣ Александрѣ Тихомировой	30	—
34	Орловскаго уѣзда, села Сергіевскаго, Сотниково тожѣ, Александрѣ Павловой	30	—
35	Того же уѣзда, села Подолянѣ Аннѣ Бувиной	30	—
36	Сѣвскаго уѣзда, села Сѣтнаго Марѣѣ Случевской	30	—
37	Елецкаго уѣзда, села Жерноваго Даріи Воскресенской	30	—
38	Того же уѣзда, села Введенскаго Варварѣ Рудаковой	30	—
39	Кромскаго уѣзда, села Кривчикова Аннѣ Румянцевой	30	—
	Сиротамъ священниковъ:		
40	Орловскаго уѣзда, села Георгіевскаго, Тросна тожѣ, Аннѣ, Маріи, Димитрію и Іакову Покровскимъ	70	—

чившій курсъ въ той же семинаріи, воспитанникъ Алексѣй Богдановъ къ церкви села Апалькова, Кромскаго уѣзда; воспитанникъ семинаріи Василій Покровскій къ Воскресенской, что въ бывшей Тихоновой пустыни г. Карачева, церкви; псаломщикъ села Богородицкаго, что въ Курякинѣ, Малоархангельскаго уѣзда Михаилъ Ильинскій къ церкви села Кротова того же уѣзда; воспитанникъ 4 класса уѣзднаго духовнаго училища Владиміръ Страховъ къ церкви села Спасскаго — Салтыки, Орловскаго уѣзда; воспитанникъ Карачевской учительской Семинаріи Михаилъ Трисвятскій къ церкви села Лаврова, Орловскаго уѣзда, псаломщикъ села Алисова, Карачевскаго уѣзда Петръ Глаголевъ къ церкви села Долгаго, Елецкаго уѣзда.

Опредѣлены псаломщиками: воспитанникъ 2 класса Орловской Духовной Семинаріи Алексѣй Ивановъ къ церкви села Острова, Ливенскаго уѣзда; окончившій курсъ духовнаго уѣзднаго училища Феодоръ Оболенскій къ церкви села Вязовикъ, Ливенскаго уѣзда; студентъ Семинаріи Александръ Соломинъ къ церкви села Оберца, Ливенскаго уѣзда; учитель сельскаго училища Николай Покровскій къ Введенской, г. Карачева, церкви, для испытанія на 6 мѣсяцевъ; священнической сынъ Михаилъ Вертоградовъ къ церкви села Горокъ, Карачевскаго уѣзда, для испытанія на 6 мѣсяцевъ; псаломщическій сынъ Алексѣй Воскресенскій къ церкви села Молодоваго, Карачевскаго уѣзда, для испытанія на 6 мѣсяцевъ; воспитанникъ 3 класса Орловской Духовной Семинаріи Иванъ Никольскій къ церкви села Алисова, Карачевскаго уѣзда, для испытанія на 6 мѣсяцевъ; учитель церковно-приходской школы студентъ Семинаріи Михаилъ Вертоградовъ къ Богоявленской, г. Орла, церкви; низведенный во псаломщика, священникъ Венедиктъ Моклаевъ къ церкви

села Лукин
духовнаго у
Аркинъ, Св
воспитанник
Георгій Го
уѣзда; воспи
минаріи Оес
церкви, во
Крестовозд
Утвер
штатный Ап
гельскаго у
его къ цер
штатный
Николай
совъ Хуто
Сильвестро
кви села Ал
уѣзда.

Перем
Капитанни
с. Хотьков
ицкій изъ с
того же уѣ
и с. Эвина
одинъ на
ческа пер
чевскаго у
другаго;
ничъ, Вря
скаго уѣзд
Алешкови

никъ Алек-
с. Кромскаго
кровскій къ
ни г. Кара-
е, что въ Ку-
Ильинскій къ
никъ 4 клас-
Страховъ къ
уѣзда; вос-
рїи Михайль
скаго уѣзда,
ѣзда Петръ
уѣзда. *А*
къ 2 класса
новъ къ цер-
ившій курсъ
скій къ цер-
ить Семина-
рца, Ливен-
иколай Пок-
для испыта-
аилль Вер-
скаго уѣзда,
сынъ Алек-
сваго, Кара-
е; воспитан-
арїи Иванъ
скаго уѣзда,
вно-приход-
ертградовъ
цїи во шса-
вкъ церкви

села Лукинки, Сѣвскаго уѣзда; воспитанникъ Сѣвскаго
духовнаго училища Михайль Никитскій къ церкви села
Аркинъ, Сѣвскаго уѣзда; для испытанія на 6 мѣсяцевъ;
воспитанникъ 1 Орловскаго духовнаго уѣзднаго училища
Георгій Гончаровъ къ церкви села Прїятнаго, Орловскаго
уѣзда; воспитанникъ 3 класса Орловской Духовной Се-
минаріи Теодоръ Рождественскій къ Введенской г. Ельца
церкви, воспитанникъ 2-го класса той же семинаріи къ
Крестовоздвиженской, г. Волхова, церкви.

Утверждены въ штатныхъ должностяхъ: сверх-
штатный псаломщикъ села Богородицкаго, Малоархан-
гельскаго уѣзда, Петръ Калининъ при перемѣщеніи
его къ церкви села Городецкаго того же уѣзда; сверх-
штатный псаломщикъ села Доброводья, Сѣвскаго уѣзда
Николай Чаплинъ при перемѣщеніи его въ село Юра-
совъ Хуторъ того же уѣзда; безмѣстный діаконъ Иванъ
Сильвестровъ определенъ штатнымъ діакономъ къ цер-
кви села Александровскаго-Куракино, Малоархангельскаго
уѣзда.

Перемѣщены по прошеніямъ: священникъ Василій
Капитанниковъ изъ села Журавки, Трубчевскаго уѣзда, въ
с. Хотьково, Карачевскаго уѣзда; свящ. Лаврентій Тро-
ицкій изъ с. Гремячаго, Карачевскаго уѣзда, въ с. Высокое
того же уѣзда; діаконъ — с. Городецкаго Петръ Булгаковъ
и с. Энина Сергій Третьяковъ, Малоархангельскаго уѣзда,
одинъ на мѣсто другаго; псаломщики — Казанской г. Труб-
чевска церкви Петръ Рождественскій и с. Усошекъ, Труб-
чевскаго уѣзда, Андрей Рождественскій одинъ на мѣсто
другаго; священникъ Григорій Воишатъевъ изъ с. Темя-
ничъ, Брянскаго уѣзда, въ село Свиную Дубраву Ливен-
скаго уѣзда; священникъ Василій Семеновскій изъ села
Алешковичъ, Сѣвскаго уѣзда, къ Вознесенской г. Сѣвска

церкви; священникъ Филиппъ Преображенскій изъ Николаевской, г. Сѣвска, церкви въ Троицкій Сѣвскій женскій монастырь; священникъ Павелъ Покровскій изъ села Омчина, Трубоческаго уѣзда, въ село Чернь, Кромскаго уѣзда; священники — села Селечни, Сѣвскаго уѣзда, Семенъ Рязановъ и села Архангельскаго — Вишневецъ Орловскаго уѣзда, Федоръ Говоровъ перемѣнены одинъ на мѣсто другаго; священникъ Иоаннъ Калининъ изъ села Сомова въ село Гуторово, Кромскаго уѣзда; священникъ Андрей Булгаковъ изъ села Фотевижа, Сѣвскаго уѣзда, къ Николаевской, г. Сѣвска церкви; псаломщики — Ахтырской г. Орла, церкви, Алексѣй Семовъ и села Вожева, Кромскаго уѣзда, Михаилъ Введенскій одинъ на мѣсто другаго; псаломщикъ Александръ Истомино изъ села Верхососенья, Малоархангельскаго уѣзда, въ село Дмитровское, что на Сухой Орлицѣ, Орловскаго уѣзда; псаломщикъ Тимофей Брасинъ изъ села Михайловскаго — Собакино, Мценскаго уѣзда, въ село Брасово, Сѣвскаго уѣзда; села Фоцевки, Сѣвскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Орловъ перемѣненъ въ село Алешковичи, Сѣвскаго уѣзда.

Умерли: Членъ Орловской Духовной Консисторіи, Кафедральный Протоіерей Петръ Θεодоровичъ Полидоровъ; Сѣвскаго Троицкаго женскаго монастыря Протоіерей Николай Введенскій; священникъ села Гуторова, Кромскаго уѣзда, Григорій Александрійскій; священникъ села Цвиленева, того же уѣзда Алексѣй Введенскій; Протоіерей села Акуличъ, Брянскаго уѣзда, Димитрій Солунскій; священникъ села Османи, Дмитровскаго уѣзда, Михаилъ Нефельевъ; заштатный священникъ села Казанскаго — Маховаго, Ливенскаго уѣзда, Василій Говоровъ; священникъ села Захаровки — Хитрово, Ливенскаго уѣзда Петръ Драчевъ; священникъ села Богоявленскихъ Одно-

лукъ, Болхов
села Пречис
лай Давидов
Иоаннъ Сера
уѣзда, Иванъ
венскаго уѣ
таго, Елецка
Новотроицк
ломщикъ се
занскій, запи
скаго уѣзда,
щикъ села
скій; псалом
Никитскій;
Иванъ Семс
Сухой Орли
ской, г. Ка
щикъ села
Случевскій;
гельскаго у
наго, Трубоч
села Горок
псаломщик
одоръ Куте
Уволен
колаевской,
опредѣлені
Епархіальн

лукъ, Болховскаго уѣзда Николай Феноменовъ; діаконь села Пречистенскаго — Быково, Ливенскаго уѣзда, Николай Давидовъ; діаконь села Воратынска, Ливенскаго уѣзда Іоаннъ Серафимовъ; діаконь села Оберца, Ливенскаго уѣзда, Иванъ Никольскій; діаконь села Корытинки, Ливенскаго уѣзда Александръ Бунинъ; діаконь села Рогатого, Елецкаго уѣзда, Георгій Костальскій; діаконь села Новотроицкаго, Елецкаго уѣзда, Павелъ Случевскій; псаломщикъ села Вязовика, Ливенскаго уѣзда, Дмитрій Казанскій, заштатный псаломщикъ села Богородицкаго, Мценскаго уѣзда, Алексѣй Троепольскій; заштатный псаломщикъ села Казаковъ, Елецкаго уѣзда, Трофимъ Покровскій; псаломщикъ села Аркини, Сѣвскаго уѣзда, Никита Никитскій; псаломщикъ села Пріятнаго, Орловскаго уѣзда, Иванъ Семовъ; псаломщикъ села Дмитровскаго, что на Сухой Орлицѣ, Максимъ Истоминонъ; псаломщикъ Введенской, г. Карачева, церкви Θεодоръ Покровскій; псаломщикъ села Молодоваго, Карачевскаго уѣзда, Михайль Случевскій; псаломщикъ села Городеяцкаго, Малоархангельскаго уѣзда, Глѣбъ Гавриловъ; псаломщикъ села Ямваго, Трубчевскаго уѣзда, Алексѣй Троицкій; псаломщикъ села Горокъ, Карачевскаго уѣзда, Иванъ Долгоруковъ; псаломщикъ села Тапковъ, Малоархангельскаго уѣзда, Θεодоръ Кутеповъ.

Уволены заштатъ по прошеніямъ: Протоіерей Николаевской, г. Орла, церкви Александръ Донорскій, съ опредѣленіемъ его на должность смотрителя Орловскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Грѣхъ и смерть въ отношеніи къ Ветхозавѣтному закону по ученію св. апостола Павла.

Въ системѣ вѣроученія св. апостола Павла одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ занимаетъ вопросъ объ отношеніи грѣха и смерти къ Ветхозавѣтному закону. Горячій апологетъ постановленія Апостольскаго собора, освободившаго язычниковъ отъ ига закона Моисеева, ревностный проповѣдникъ ученія объ оправданіи вѣрою, кромѣ дѣлъ закона, ап. Павелъ невольно наталкивался на вопросы: почему недостаточенъ законъ для возрожденія человѣка и оправданія его предъ Богомъ? Почему онъ долженъ быть упраздненъ ученіемъ Христа? Эти вопросы сами собою возникали какъ у самаго ап. Павла, такъ и у каждаго іудея, къ которому онъ обращался съ проповѣдью объ оправданіи одною вѣрою безъ дѣлъ закона; игнорировать ихъ было нельзя: по понятной причинѣ они настойчиво требовали отвѣта. Основательный отвѣтъ на эти вопросы могло дать только изслѣдованіе того вліянія, какое оказалъ Ветхозавѣтный законъ на грѣховную природу человѣка, той перемѣны, какую произвелъ онъ въ духовно-нравственной жизни его. Апостоль Павелъ и производилъ это изслѣдованіе. Онъ проникаетъ въ сокровенныя глубины грѣховной человѣческой природы, тонко подмѣчаетъ тѣ нравственно-психологическія явленія, какія вызываетъ въ ней законъ, ставши постояннымъ человѣческаго сознанія, и даетъ намъ краткій, но содержательный очеркъ отношеній между грѣхомъ и закономъ вообще и Ветхозавѣтнымъ—въ частности. При выясненіи этихъ

отношений ап. Павелъ пользуется сравнительнымъ методомъ: онъ сопоставляетъ состояніе, дѣйствіе и слѣдствія грѣха до и послѣ явленія Ветхозавѣтнаго закона. Отъ такого сопоставленія мысль Апостола выигрываетъ въ ясности и опредѣленности и потому мы будемъ держаться этого способа изложенія ученія его о данномъ предметѣ.

Итакъ на очереди вопросъ о состояніи дѣйствіи и слѣдствіяхъ грѣха въ періодъ времени отъ Адама до Моисея.

*И до закона грѣхъ былъ въ мірѣ** (Римл V, 13). Но *„безъ закона грѣхъ мертвъ“*¹⁾ (—VII, 8) — говоритъ ап. Павелъ. Последняя мысль въ тѣсномъ смыслѣ справедлива только какъ общее теоретическое положеніе. Именно: въ ней выражена та несомнѣнная истина, что грѣхъ (грѣховная настроенность) остается мертвымъ, недѣйствительнымъ, не можетъ наталкивать человѣка на преступленія, если въ сознаніи этого не существуетъ нравственнаго закона, нормы нравственной жизни, нарушение которой дѣлало бы возможнымъ появленіе отдѣльныхъ дѣйствительныхъ грѣховъ; ибо *„до нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія“* (—IV, 15). Но въ тоже время эта мысль хорошо выражаетъ взглядъ ап. Павла на состояніе грѣха до явленія Ветхозавѣтнаго закона. Хотя въ періодъ времени отъ Адама до Моисея естественный нравственный законъ указывалъ человѣку норму для нравственной жизни его,

¹⁾ Устери въ этихъ словахъ Апостола видитъ указаніе на невинную райскую жизнь первыхъ людей, пока у нихъ не явилось желаніе вкусить отъ запрещеннаго плода древа познанія. Это едвали справедливо. Апостольскъ говоритъ, что грѣхъ вошелъ въ міръ послѣ преступленія райской заповѣди, почему преступленіе въ этомъ случаѣ было не дѣйствіемъ грѣха, какъ это мы видимъ въ слѣдствіи (VII, 14), а слѣдствіемъ дьявольскаго искушенія.

и грѣху такія ятельности, время не могло бы тоносной силѣ мѣчаніямъ эти няхъ, можно венность.

Чтобы ха до явленіи ленность ми ко отмѣтить хопаденіе пе зать, основн вѣба, изъ ко

Грѣхоп духа человѣ ника, въ ко зумной нрав высокимъ н побѣдою по духа. Если господствов и придавал грѣхопадени этимъ един мѣ духа, въ ческой жи нны грѣхов кусителемъ. акта грѣхо ваніямъ ду начинается

и грѣху такимъ образомъ открывалась возможность дѣятельности, однако, по учению ап. Павла, грѣхъ въ это время не могъ проявить всей своей разрушительной смертоносной силы, онъ былъ мертвъ, и по нѣкоторымъ замѣчаніямъ этого апостола, разбросаннымъ въ его посланіяхъ, можно судить, въ чемъ именно состояла эта мертвенность.

Чтобы прилатъ взгляду ап. Павла на состояніе грѣха до явленія Вѣтхозавѣтнаго закона, цѣльность и округленность, мы должны начать нѣсколько издалека и кратко отмѣтить два явленія, которыми сопровождалось грѣхопаденіе перваго человѣка и которыя создали, такъ сказать, основной фактъ духовно-нравственной жизни человѣка, изъ котораго развивается исторія грѣха въ мірѣ.

Грѣхопаденіе съ одной стороны прервало общеніе духа человѣческаго съ Богомъ, удалило его отъ источника, въ которомъ онъ почерпалъ силу и свѣтъ для разумной нравственной дѣятельности, вполне сообразной съ высокимъ назначеніемъ человѣка, съ другой — оно было побѣдою похоти плоти и похоти очесъ надъ внушеніями духа. Если до грѣхопаденія духъ человѣскій безусловно господствовалъ въ человѣкѣ, управлялъ всѣми силами его и придавалъ дѣйствіямъ ихъ единство и гармонію, то въ грѣхопаденіи онъ утратилъ это положеніе. вмѣстѣ съ этимъ единство и гармонія силъ человѣка исчезли. Кромѣ духа, въ качествѣ двигателя и руководителя человѣческой жизнию выступила теперь плоть, или безпорядочныя грѣховныя стремленія ея, возбужденныя въ ней искусителемъ. Эти стремленія плоти, какъ видно уже изъ акта грѣхопаденія, были прямо противоположны требованіямъ духа и между этими двумя началами въ человѣкѣ начинается борьба за преобладаніе. „Плоть желаетъ

противнаго духу, а духъ противнаго плоти. Они другъ другу противятся" (Іан. V, 17). При первомъ столкновении между ними побѣда осталась на сторонѣ плоти. Исторія духовно-нравственной жизни человѣка послѣ грѣхопаденія представляетъ быстрое усиленіе плотскихъ стремленій въ ущербъ духовному началу въ человѣкѣ. Это и понятно. Духовныя силы человѣка не могли правильно развиваться въ отчужденіи отъ Бога, источника истины и добра, и подпали влиянію плоти. Люди осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное сердце ихъ, и Богъ предалъ ихъ постыднымъ страстямъ (Римл. I, 21. 26). Такъ создалось то направленіе духовно-нравственной жизни человѣка, которое ап. Павелъ характеризуетъ словами „плотность“ (Рим. VII, 14) и „душевность“ (I Кор. II, 14). Въ этомъ состояніи человѣкъ жилъ и дѣйствовалъ исключительно подъ влияніемъ грѣховныхъ побужденій и тѣхъ стремленій ума и чувства, которыя питали эти побужденія или, по крайней мѣрѣ, непротиворѣчили имъ. Духъ человѣка совершенно ослабѣлъ, такъ что человѣкъ мало того, что не могъ осуществлять своихъ высшихъ стремленій, онъ не могъ даже не дѣлать того, что было ненавистно его духу (Рим. VII, 15). Нѣтъ сомнѣнія, что жизнь человѣка при такомъ духовно-нравственномъ состояніи его должна представлять рядъ преступленій. Картина жизни язычниковъ, нарисованная ап. Павломъ въ I посл. къ Римлянамъ, представляетъ ясное доказательство этого. Съ этой стороны, со стороны, такъ сказать, матеріальной вся область ветхозавѣтнаго міра, стоявшая внѣ Моисеева закона, представляетъ царство грѣха и смерти. Но не такъ является дѣло со стороны формальной.

Грѣхопаденно сильно требовавшимъ плоти, сочувствѣ того какъ ния человѣка, лась и дошла ловѣкъ явилс ровождался стремившейся закономъ, и ными этому а то она была стоило ника преступление, шее въ чело ствия, тотчас дей стали дѣ ся второю пр что грѣховне степени нап проходила д замѣтно для привычныя д сопровождал и отвѣтствен ваніями пра безъ котора не выступал ной заповѣд грѣховность нанія. Прису

Грѣхопаденіе первыхъ людей не сопровождалось особенно сильною борьбою между внутреннимъ человѣкомъ, требовавшимъ исполненія заповѣди Божіей, и похотью плоти, сочувствовавшей обольщеніямъ искушителя. По мѣрѣ того какъ слабѣлъ духъ и крѣпли плотскія стремленія человѣка, напряженность этой борьбы все уменьшалась и дошла почти до незамѣтнаго минимума, когда человѣкъ явился проданнымъ грѣху. Грѣхъ теперь не сопровождался борьбою между лучшею стороною человѣка, стремившейся дѣйствовать въ согласіи съ нравственнымъ закономъ, и между злыми наклонностями, противоположными этому закону; если же борьба эта и имѣла мѣсто, то она была почти незамѣтна для человѣка. Грѣху не стоило никакихъ усилій заставить человѣка совершить преступленіе, потому что грѣховное пожеланіе, возникавшее въ человѣкѣ, не встрѣчая ни въ чемъ сопротивленія, тотчасъ же было удовлетворяемо. Грѣхъ для людей сталъ дѣломъ обыкновеннымъ и привычнымъ, сдѣлался второю природою ихъ. Отсюда необходимо слѣдовало, что грѣховныя пожеланія человѣка не достигали высокой степени напряженности, и грѣховная жизнь язычника проходила для его сознанія такъ же незамѣтно, какъ незамѣтно для насъ совершаются издавна усвоенныя нами привычныя дѣйствія. Это состояніе человѣка естественно сопровождалось затмѣніемъ сознанія о своей грѣховности и ответственности за грѣхъ. Противорѣчіе между требованіями нравственнаго закона и дѣятельностію человѣка, безъ котораго (противорѣчія) невозможно сознаніе грѣха, не выступало теперь рѣзко и замѣтно; ясною положительной заповѣди, обличавшей это противорѣчіе, не было, и грѣховность человѣка оставалась мертвою для его сознанія. Присущій человѣку нравственный законъ слишкомъ

ти. Они другъ
вомъ столкно-
торонѣ плоти.
человѣка постѣ
іе плотскихъ
въ человѣкѣ.
ка не могли
Бога, источ-
плоти. Люди
грачилось нес-
ѣ постыднымъ
лось то нап-
товѣка, кото-
„плотянность“
II, 14). Въ
аль исключи-
деній и тѣхъ
ти эти побуж-
ли имъ. Духъ
человѣкѣ мало
ешихъ стрем-
что было не-
сомнѣнія, что
гвенномъ сос-
упленій. Кар-
. Павломъ въ
ясное доказа-
ны, такъ ска-
аго міра, сто-
царство грѣ-
стороны фор-

не ясно различать добро от зла, такъ что язычникъ, совершая преступленіе, не сознавалъ, что онъ дѣлаетъ нечто незаконное и только нѣкоторые язычники знали, что дѣла ихъ достойны смерти²⁾ (Римл. I, 32). Отсюда для насъ становится очевидно справедливость мысли ап. Павла, что отъ Адама до Моисея не было людей, согрѣшившихъ подобно преступленію Адама (V, 14), не было вполне сознательнаго нарушенія ясной положительной заповѣди. Эта мертвенность грѣха отразилась и на его слѣдствіяхъ. Слабо сознаваемый грѣхъ передъ судомъ правды Божіей не могъ быть вмѣняемъ человѣку въ полной мѣрѣ и хотя человѣкъ по собственной винѣ дошелъ до такого состоянія нравственной слѣпоты и невѣдѣнія и потому онъ безответенъ (— I, 20), тѣмъ не менѣе отвѣтственность язычниковъ за ихъ грѣхи менѣе отвѣтственности согрѣшившихъ подѣ закономъ. Апостоль Павелъ очень ясно указываетъ на это *„Скорбь и тѣснота всякой души чловѣка, дѣлающаго злое, во первыхъ иудея, потомъ и еллина“* — говоритъ онъ. Почему такъ? *„Ибо нѣтъ лицепріятія у Бога“*, — продолжаетъ Апостоль. — *„Тѣ, которые, не имѣя закона, согрѣшили, внѣ закона и погибнутъ, а тѣ, которые подѣ закономъ согрѣшили, по закону осудятся.“* (Рим. II, 9. 11. 12). И такъ тѣ страшныя наказанія, которыми угрожалъ законъ согрѣшившимъ подѣ закономъ, не простирались на людей, стоявшихъ внѣ закона. Особенно рельефно и ясно меньшая вмѣняемость и вмѣстѣ мертвенность грѣха до явленія Вѣтхозавѣтнаго закона сказались въ томъ, что грѣхъ въ это время не вель за собою своей естественной

²⁾ О людяхъ, жившихъ до закона, можно сказать тоже самое, если не больше, п. ч. язычникамъ временъ ап. Павла наука и философія помогли уяснить ихъ нравственное состояніе.

спутницы — съ тельно выска намъ, гдѣ онъ осужденіемъ даніемъ всѣхъ нимъ чловѣки говоритъ онъ, ковъ, потому ждая, что съ ствие грѣха наталкивался шихъ до явл ужели эти гр отвѣчаетъ на грѣхъ былъ закона³⁾

³⁾ Эта м теоретическое няется, когда ступленія (IV подразумевать не нимѣли смертію. Но въ нравственный емъ за наруше такъ: грѣхъ са наго наказанія нарушеніе угро Вѣтхозавѣтнаго которой опредѣ мездіемъ за гр исея (Simar. Die первая 8 гл. п an. d. Röm. S. 24

спутницы — смерти. Эту мысль ап. Павелъ очень вырази- тельно высказываетъ въ томъ мѣстѣ посланія къ Римля- намъ, гдѣ онъ проводитъ параллель между виновностию и осужденіемъ всѣхъ людей за грѣхъ одного Адама и оправ- даніемъ всѣхъ чрезъ послушаніе одного Христа. „Какъ од- нимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть“, говоритъ онъ, „такъ и смерть перешла во всѣхъ челове- ковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили“ (— V, 12). Утвер- ждая, что смерть царствовала надъ всѣми людьми вслѣд- ствіе грѣха одного, т. е. Адама, ап. Павелъ невольно наталкивался на вопросъ объ ответственности людей жив- шихъ до явленія закона, за ихъ собственные грѣхи: неужели эти грѣхи не вели за собою смерти? Ап. Павелъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно: „И до закона грѣхъ былъ въ мірѣ, но грѣхъ не влѣчается, когда нѣтъ закона“ ³⁾ (— 13). Странно было бы, конечно, думать,

³⁾ Эта мысль ап. Павла, если разсматривать ее какъ общее теоретическое положеніе, легко объясняется такъ: грѣхъ не влѣ- чется, когда нѣтъ закона, т. е. гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и пре- ступленія“ (IV, 15). Но высказывая эту мысль, Апостоль, очевидно, подразумѣвалъ, что люди жившіе въ до-законный періодъ времени, не имѣли закона и потому грѣхи ихъ не наказывались смертію. Но вѣдь извѣстно, что у этихъ (людей) былъ естественный нравственный законъ: почему же смерть не могла быть возмезді- емъ за нарушеніе его предписаній? Толкователи отвѣчаютъ на это такъ: грѣхъ самъ по себѣ не можетъ вести за собою определен- наго наказанія, если не существуетъ заповѣди, которая бы за свое нарушеніе угрожала определеннымъ наказаніемъ. А такъ какъ до Ветхозавѣтнаго закона не существовало заповѣди, за нарушеніе которой определялась бы смерть, то смерть и не могла быть воз- мездіемъ за грѣхи людей въ періодъ времени отъ Адама до Мо- исея (Simar. Die Gheolog. d. heil. Paulus, 3, 57; Еп. Теофанъ. Толк. на первыя 8 гл. посл. къ Римл., стр. 293—94; Reithmaur Commen. z. Br. an. d. Röm. S. 249). Это толкованіе едва ли можно принять. Смерть,

что Апостоль снимаетъ съ людей, жившихъ въ періодъ времени отъ Адама до Моисея, всякую отвѣтственность за ихъ собственные грѣхи; онъ, напротивъ, утверждаетъ, что они безотвѣтны (—1, 20); но несомнѣнно, что, по его взгляду, *смерть* людей, жившихъ до явленія Ветхозавѣтнаго закона, была слѣдствіемъ не ихъ собственныхъ грѣховъ, а грѣха Адамова, перешедшаго на всѣхъ людей. Въ этомъ мы сейчасъ убѣдимся. Выказавъ мысль, что грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона, ап. Павелъ продолжаетъ: „однако же смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адама“ (—V, 14). Чѣмъ же, спрашивается, объяснить господство смерти въ это время? Апостоль рѣшительно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ въ такихъ выраженіяхъ: „преступленіемъ одного подвергались смерти многіе“ (—15); „преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного“ (—17); „преступленіемъ одного всѣмъ человѣкамъ осужденіе“ (—18).

Резюмируя все сказанное о состояніи грѣха до явленія Ветхозавѣтнаго закона, находимъ, что мертвенность грѣха въ это время сказалась: 1) въ слабой напряженности грѣховныхъ побужденій, 2) въ неясномъ сознании грѣха человѣкомъ и 3) въ его слѣдствіяхъ, такъ какъ грѣхъ не былъ вмѣняемъ людямъ того времени въ полной мѣрѣ и — что самое главное — не сопровождался смертію.

Не смотря на эту мертвенность грѣха, состояніе чести по уч. ап. Павла, — оброцы всякаго грѣха, всякаго преступленія заповѣди Божіей независимо отъ того, сопровождается эта проповѣдь угрозою смерти или нѣтъ. Грѣхъ до явленія закона не вель за собою смерти потому, что по характеру своему не былъ подобенъ преступленію Адама; а этотъ характеръ обусловливался отсутствіемъ положительной заповѣди.

ловѣка въ э
погружался
ше тускнѣлъ
ловѣкъ могъ
раченія ума.
вѣдѣнія чело
лей, болѣлъ
ея и потому
нечестія и
все человѣч
спасти горс
по причинн
былъ добръ
нившій его
щаль испо.
женъ былъ
отъ смерти

По мы
завѣтнымъ
положными
говорить А
ожилъ, а
ап. Павелъ
вѣку и къ
младенческ
сеева зако
обязанности
добра и зл
законъ, к
умергвилъ
загадочнос
намъ впол

ловѣка въ это время было отчаянное. Онъ все глубже погружался въ бездну беззаконія, образъ Божій все больше тускнѣлъ въ немъ. Предоставленный самому себѣ человекъ могъ дойти до полнаго ожесточенія сердца и омраченія ума. Въ состоянн нравственной слѣпоты и невѣдѣнн человекъ, по выраженн священннхъ толкователей, болѣлъ страшною болѣзнію и только не сознавалъ ея и потому не искалъ исцѣленія. И вотъ когда волна нечестія и беззаконія готова была поглотить и умертвить все человѣчество, явился Ветхозавѣтный законъ, чтобы спасти горсть людей отъ потопленія: *„законъ данъ послѣ, по причинѣ преступленій“* (Гал. III, 16). Этотъ законъ былъ добръ, праведенъ и святъ и гласилъ, что *„исполнившій его живъ будетъ имъ“* (—12). Итакъ законъ обѣщаль исполннвшему его жизнь и, слѣдовательно, долженъ былъ уничтожить въ человекѣ грѣхъ, избавить его отъ смерти. Въ дѣйствительности этого не случилось.

По мысли ап. Павла, столкновение грѣха съ Ветхозавѣтнымъ закономъ разрѣшилось совершенно противоположными слѣдствіями. *„Я жилъ никогда безъ закона“*, говоритъ Апостоль; *но когда пришла заповѣдь, то грѣхъ ожилъ, а я умеръ“* (Римл. VII, 9. 10). То, что говоритъ ап. Павелъ о себѣ, вполне приложимо ко всякому человеку и къ человѣчеству вообще. Подобно человеку въ младенческомъ возрастѣ, человѣчество до явленія Моисеева закона жило въ невѣдѣнн о своихъ нравственныхъ обязанностяхъ, безъ яснаго различенія истинны и лжи, добра и зла; грѣхъ въ то время былъ мертвъ. Явившійся законъ, какъ увидимъ ниже, вызвалъ его къ жизни и умертвилъ человекъ. Это на первый взглядъ странное и загадочное явленіе совершенно естественно и слѣдуетъ намъ вполне понятнымъ, когда мы обратимъ вниманіе на

духовно-правственное состояние подзаконного человека и на бессилие закона возродить и обновить силы его.

Как и до закона, в человеке подзаконном господствующим направлением жизни является плотность. В нем борются закон плоти или греха и закон ума. Но борьба далеко неравная: закон плоти безусловно господствует в человеке, управляет его волей, а закон ума заявляет только слабый протест против действительного греха, — протест, который не отражается никакими последствиями на жизни человека. Подзаконный человек был пленником греха, продан греху. При всем своем желании добра, при всем сочувствии ему человек положительно не находил в себе достаточно силы, чтобы выполнить свои добрые желания, и при всем отвращении ко злу, постоянно делал зло. *„Не понимаю что делаю“* — говорит ап. Павел от лица ветхозаветного человека, *„потому что добраго, котораго хочу, не делаю, а злое, котораго не хочу, делаю“* (Римл. VII, 14. 19). Это несоответствие деятельности человека с стремлениями его духа заставило его признать, что он находится в полном порабощении греху, служить ему. *„Если делаю то, чего не хочу, уже не я то делаю, но живущий во мнѣ грѣхъ“* (— 20). Таким образом Апостол утверждает, что дух подзаконного человека утратил свое господствующее положение; власть над человеком перешла к плоти или, лучше, к греху, поселившемуся в плоти человека, к греховным пожеланиям его. Греху принадлежит руководящая власть, определяющее значение в человеческой жизни.

При таком духовно-правственном состоянии человека исполнение закона и обещанная за это свобода от греха и смерти были недостижимы для него. Для этого

нужно было ветхого человека, и содвигать закон не в природе, а в живом человеке. *„отъ закона“* — ладать так, чтобы рядом с Правдой, заповедями, в нем удивлять человека, иной закон, делавший шагоса в также была пишет Апостол самый обретенными приносит очищены о греховъ“ (другом м тожсала е чего не до. Вь э вьба, вь одной сто шаго чел

нужно было пересоздать природу человека, уничтожить ветхаго человека, тлѣвшаго въ обольстительныхъ похотяхъ, и содѣлать его новою тварію. По взгляду ап. Павла, законъ не въ силахъ былъ совершить такой переворотъ въ природѣ человека. *„Если бы данъ былъ законъ, могущій животворить, то подлинно праведность была бы отъ закона“* (Гал. III, 21). Очевидно, что законъ не обладаетъ такой животворящей силой. Онъ явился съ длинными рядомъ предписаній, съ кровью козловъ и тельцовъ. Правда, заповѣди его были праведны и святы, вполне отвѣчали высшимъ стремленіямъ человека и возбуждали въ немъ удовольствіе (Римл. VII, 22); но что же бы дѣлать человеку, когда онъ, при стремленіи къ исполненію этого святаго закона, въ членахъ своихъ находилъ иной законъ, противоборствовавшій этому стремленію и дѣлавшій его плѣнникомъ закона грѣховнаго, находившагося въ членахъ его (—23)? Кровь козловъ и тельцовъ также была бессильна въ борьбѣ съ грѣхомъ. *„Законъ“* пишетъ Апостоль, — *„имѣя тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей, одними и тѣмиже жертвами постоянно приносимыми, никогда не могъ сдѣлать совершенными приходящихъ съ ними, иначе перестали бы приносить ихъ; потому что приносящія жертвы, бывъ очищены однажды, не имѣли бы уже никакого сознанія грѣховъ“* (Евр. X, 22); *„невозможно“*, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, *„чтобы кровь козловъ и тельцовъ уничтожила грѣхи“* (—4). Такъ случилось, что *„законъ ничего не довелъ до совершенства“* (Евр. VII, 19).

Въ этомъ глубокомъ раздвоеніи въ природѣ человека, въ этомъ привиженіи духа и господствѣ грѣха съ одной стороны и въ неспособности закона возродить падшаго человека — съ другой находится ключъ къ объяс-

человѣка и
ды его.
онномъ гос-
плотность.
законъ ума.
условно гос-
ей, а законъ
въ дѣйстви
какими пос-
ий человекѣ
и всемъ сво-
ю человекѣ
очно силы,
при всемъ
е понимаю
ца ветхоза-
раго хочу,
ю“ (Римл.
и человекѣ
знать, что
у, служить
не я то
)). Такимъ
законнаго
не; власть
е, ко грѣ-
рѣховнымъ
дая власть,
законъ,
нній чело-
вобода отъ
Для этого

ненію тѣхъ отношеній между грѣхомъ и Ветхозавѣтнымъ закономъ, которыя отмѣтилъ ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ.

Когда явился законъ и сталъ достояніемъ человѣческаго сознанія, онъ столкнулся съ плотностію человѣка, съ поселившимся въ плоти его грѣхомъ. Законъ былъ духовенъ и по своимъ стремленіямъ совершенно противоположенъ плотности и грѣху. Онъ хотѣлъ взять человѣка подъ свою охрану, указывалъ инныя цѣли для его дѣятельности, стремился измѣнить направленіе и характеръ жизни человѣка, словомъ—законъ стремился регулировать всю жизнь человѣка, который находился во власти грѣха. Началась борьба между грѣхомъ и закономъ, между нисшей стороной природы человѣка, вполне подчиненной грѣху, и между внутреннимъ человѣкомъ, находившимъ удовольствіе въ законѣ Божіемъ. Эта борьба сопровождалась двумя слѣдствіями: въ ней съ одной стороны ожилъ и проявилъ свою внутреннюю мощь и непреодолимую силу грѣхъ самъ по себѣ, грѣхъ, какъ реальная дѣйственная сила, какъ внутреннее грѣховное настроеніе мыслей и чувствъ, съ другой—она оживила въ человѣкѣ сознаніе грѣха и привела къ глубочайшему познанію его.

Сначала остановимъ наше вниманіе на раскрытіи слѣдствій перваго рода.

Проданный грѣху человѣкъ до закона почти безсознательно шелъ туда, куда толкалъ его грѣхъ. Этотъ путь грѣха былъ для него дѣломъ легкимъ и привычнымъ; появлявшаяся преступная мысль, злое пожеланіе тотчасъ же удовлетворялись, не встрѣчая никакого или только весьма слабый отпоръ со стороны духа человѣка. Голосъ совѣсти не былъ окончательно подавленъ, но онъ скорѣе каралъ уже совершенныя преступленія, чѣмъ предупреждалъ ихъ.

даль ихъ.
сивными и
грѣха чело
веннымъ а
рила чело
шія за ней
голосу еще
ворящей с
ловѣка так
монировали
даль внут
грѣхомъ.
Божіей, и
ловѣка на
ные порыв
онъ тепер
мѣръ, въ
ренію. За
было есте
ка. Закон
причины,
плодъ ст
желаніе с
лось инт
неудовлет
своёмъ те
напора в
постепенн
образомъ
естествен
мымъ пр
сильной

дали ихъ. Грѣховныя пожеланія не могли быть интен-сивными и грѣхъ былъ мертвъ. Но вотъ на этомъ пути грѣха человѣку предстала заповѣдь, облеченная божест-веннымъ авторитетомъ. Она ясно и повелительно гово-рила человѣку: „Ты не долженъ дѣлать этого!“, а стояв-шія за ней страшныя угрозы и проклятія придавали ей голосу еще болѣе силы и авторитета. Не обладая живот-ворящей силой, законъ не могъ пересоздать природу че-ловѣка такъ, чтобы желанія этого послѣдняго вполнѣ гар-монизировали съ его требованіями. Тѣмъ не менѣе законъ далъ внутреннему человѣку силу и опору для борьбы съ грѣхомъ. Уваженіе къ заповѣди, какъ выраженной волѣ Божіей, и страхъ наказанія заставляли подзаконнаго че-ловѣка напрягать всѣ силы, чтобы сдержать свои грѣхов-ныя порывы. Но и грѣхъ удвоилъ силы; мертвый до закона онъ теперь ожилъ; грѣховныя наклонности крѣпли въ той мѣрѣ, въ какой возрастали препятствія къ ихъ удовлетво-ренію. Законъ говорилъ: „не пожелай“. Но пожеланіе было естественнымъ слѣдствіемъ падшей природы человѣ-ка. Законъ хотѣлъ уничтожить слѣдствіе, не устраняя причины, и, конечно, не достигалъ этого. Запрещенный плодъ становился привлекательнѣе; неудовлетворенное желаніе сильнѣе разжигалось, возрастало въ силѣ, дѣла-лось интенсивнѣе. Тома Акв. справедливо сравниваетъ неудовлетворенное желаніе съ рѣкою, остановленною въ своемъ теченіи: какъ въ этомъ случаѣ возрастаетъ сила напора воды, такъ крѣпнеть неудовлетворенное желаніе и, постепенно возрастая, превращается въ похоть. Такимъ образомъ законъ, представляя собою оплотъ, задерживавшій естественное теченіе жизни падшаго человѣка, тѣмъ самыи приводилъ грѣховныя пожеланія его въ состояніе сильной напряженности: онъ получали острый характеръ

и сильно давали себя чувствовать человеку. Вот почему глубоко справедливо замѣчаніе ап. Павла: *когда мы жили по плоти, тогда страсти грѣховныя, обнаруживаемыя закономъ, дѣйствовали въ членахъ нашихъ* (Римл. VII, 5).

Пробудивъ въ человекѣ грѣхъ, законъ въ то же время открылъ ему широкое поприще для дѣятельности. Дѣло въ томъ, что законъ стремился регулировать дѣятельность человека во всѣхъ областяхъ его жизни: религиозной, семейной и общественной. И вотъ человеку на каждомъ шагѣ приходилось считаться съ своею плотностью, съ своею грѣховною настроенностью, стремленія которой были диаметрально-противоположны требованіямъ закона. Грѣхъ постоянно былъ на сторожѣ, и лишь только внутренний человекъ заявлялъ желаніе дѣйствовать въ согласіи съ закономъ Божиимъ, тотъ пользовался этимъ, какъ поводомъ, чтобы натолкнуть человека на преступленіе, направляя дѣятельность его въ противоположную сторону. Подзаконный человекъ находилъ въ себѣ законъ, что при первой попыткѣ совершить доброе выступало ненавистное ему злое. (Римл. VII, 21). Онъ постоянно долженъ былъ выдерживать внутреннюю борьбу, въ которой грѣховныя желанія всегда достигали известной степени напряженности. Поэтому онъ справедливо могъ сказать о себѣ: *грѣхъ, взявъ поводъ отъ заповѣди, произвелъ во мнѣ всякое пожеланіе* (- 8).

Итакъ въ подзаконномъ человекѣ происходитъ постоянная борьба между грѣхомъ и закономъ. Не трудно предугадать, на чью сторону склонится побѣда.

Испорченность нравственной природы человека не могла быть уничтожена однимъ вѣншимъ предписаніемъ, хотя бы то и подкрѣпленнымъ угрозою. Дѣятельная спо-

собность по-
сти грѣха,
доставить в
ишій подчин;

ніемъ разго
объ угрозах
грѣхъ въ н
закономъ ре
успѣхъ бор
Павель, «

Чтобы лип
человекъ с
на помощь

Страстное
обманывате

логи къ на
шеніе есть
дѣль и в
ствіямъ, к
повторяетс

случилась
повѣдь им
добрѣ, во
какъ восп
заповѣди
не пагубн

людей и
данная ч
Совершен
только мѣ
вель олип
ществомъ.

Вотъ поче-
ла: „когда мы
обнаружи-
ми.сг (Римл.
въ то же вре-
дѣтельности.
ировать дѣя-
о жизни: ре-
тъ человѣку
своею пло-
ью, стремле-
жны требова-
рождѣ, и лишь
нѣ дѣйстви-
пользовался
вѣка на пре-
отивополож-
илъ въ себѣ
доброе вы-
21). Онъ по-
нюю борьбу,
гигали извѣ-
справедливо
изъ заповѣди,
исходить по-
. Не трудно
зда.
человѣка не
едписаніемъ,
гельная спо-
собность подзаконнаго человѣка — воля находилась во вла-
сти грѣха, и человѣкъ, не смотря на все свое желаніе
доставить побѣду закону не могъ сдѣлать этого. Привык-
шій подчиняться грѣховнымъ влеченіямъ, онъ подъ вля-
ніемъ разгорѣвшейся неудовлетворенной страсти забывалъ
объ угрозахъ закона и нарушалъ заповѣдь. При томъ же
грѣхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ столкновенія съ
закономъ располагалъ могучимъ средствомъ, склонявшимъ
успѣхъ борьбы на его сторону. „Грѣхъ“, говоритъ ап.
Павелъ, „обольстилъ меня и умертвилъ ея“ (— 11).
Чтобы лишить законъ послѣдней опоры, уничтожить въ
человѣкѣ страхъ предъ угрозами его, грѣхъ вызываетъ
на помощь себѣ человѣческой умъ съ его диалектикой.
Страстное желаніе запрещеннаго заставляетъ человѣка
обманывать самаго себя, подыскивать благовидные пред-
логи къ нарушенію заповѣди, увѣрять себя, что это нару-
шеніе есть дѣло необходимости, имѣть въ виду хорошую
цѣль и вовсе не ведетъ къ тѣмъ печальнымъ послѣд-
ствіямъ, которыми грозитъ заповѣдь. Въ этомъ случаѣ
повторяется та старая и вѣчно новая исторія, которая
случилась съ прародителями въ раю. Первая райская за-
повѣдь имѣла цѣлію утвердить волю первыхъ людей въ
добрѣ, воспитать въ нихъ послушаніе волѣ Божіей. Но
какъ воспользовался ею диаволь? Ложнымъ толкованіемъ
заповѣди онъ представилъ нарушеніе ея дѣломъ не только
не пагубнымъ, но и весьма желательнымъ для первыхъ
людей и обольстилъ Еву. Такимъ образомъ заповѣдь,
данная человѣку для жизни, послужила ему къ смерти.
Совершенно аналогичное произошло послѣ явленія закона,
только мѣсто диавола заступилъ грѣхъ, который ап. Па-
велъ олицетворяетъ, представляетъ какъ бы живымъ су-
ществомъ.

Замѣчательно, что глаголь *iratisse* *) (обольстили, ввелъ въ заблужденіе), которымъ Ева характеризуетъ вліяніе, произведенное на нее рѣчью діавола (Быт. 3, 13), употребленъ и въ нашемъ мѣстѣ.

Какъ діаволь обольстили Еву, такъ и грѣхъ постоянно прельщаетъ человѣка, оправдывая нарушеніе заповѣди предъ его совѣстью. Аналогія здѣсь почти полная; разница только въ томъ, что первый человѣкъ былъ свободенъ отъ грѣха, а подзаконный проданъ ему и потому несравненно легче поддавался его обольщеніямъ. Такъ подъ совокупнымъ дѣйствіемъ страстей и обольщеній грѣха борьба между закономъ плоти и закономъ Божиимъ оканчивалась полною побѣдою перваго.

Чѣмъ тѣснѣе были границы, въ которыя Ветхозавѣтный законъ заключилъ жизнь человѣка, чѣмъ подробнѣе опредѣлялъ онъ дѣятельность его, тѣмъ труднѣе было человѣку выполнить налагаемыя на него закономъ требованія. Человѣкъ долженъ былъ слѣдить за каждымъ шагомъ своей жизни, не только дѣйствія, но и всѣ мысли и желанія согласовать съ закономъ Божиимъ, причѣмъ неизмѣжна была непрестанная борьба съ грѣхомъ. Въ этой все вновь и вновь возникавшей борьбѣ внутренний человѣкъ почти всегда оказывался побѣжденнымъ и являлся преступникомъ закона. Такъ какъ многое, дозволенное язычнику, съ точки зрѣнія Ветхозавѣтнаго закона было преступленіемъ, то и случилось, что *„когда пришелъ законъ, умножилось преступленіе“* (Римл. V, 20). Святой и праведный законъ, обезсиленный плотію, слѣдился причиною размноженія грѣха. Въ этомъ превращеніи орудія жизни въ орудіе смерти ап. Павелъ справедливо видитъ обнаруженіе коренныхъ свойствъ грѣха, его, такъ сказать, грѣховной сущности. Указавъ на то,

*) Греческій текстъ напечатанъ латинскими буквами.

что грѣхъ, вѣка и умер отъ закона оказавшійся го причина крѣйне грѣ Такова бы. человѣкъ м тать ея. В кова всесто человѣкомъ вѣкъ позна Намъ Павла: „за рѣтъ что в въ познаніе ловѣка отл и до закон вѣкъ несом отличалось кой возвыс Апост „осуетили смисленно нятно, что язычников ромъ и зл истину Бо чіе между 17—19). I наго, гдѣ дія, караю

что грѣхъ, воспользовавшись заповѣдію оболестилъ чело-
вѣка и умертвилъ его, Апостоль спрашиваетъ: „неужели
отъ закона грѣхъ?“ — и отвѣчаетъ: „никакъ. Но грѣхъ,
оказавшійся грѣхомъ, потому что посредствомъ добра-
го причиняетъ мнѣ злое, такъ что грѣхъ становится
крайне грѣшнѣе посредствомъ заповѣди“ (— VII, 13).
Такова была борьба, происходившая въ подзаконномъ
человѣкѣ между грѣхомъ и закономъ, и таковъ резуль-
татъ ея. Вызванный къ жизни грѣхъ при посредствѣ за-
кона всесторонне обнаружилъ себя. Онъ предсталъ предъ
человѣкомъ во всемъ своемъ грозномъ величіи, и чело-
вѣкъ позналъ его такъ, какъ никогда прежде.

Намъ предстоитъ теперь раскрыть мысль апостола
Павла: „закономъ познание грѣха“ (— III, 20), разсмотрѣть
что новаго законъ и его борьба съ грѣхомъ внесли
въ познание о грѣхѣ и чѣмъ это знаніе подзаконнаго че-
ловѣка отличалось отъ того, какое имѣлъ челоѣкъ внѣ
и до закона. И до закона грѣхъ былъ въ мірѣ и чело-
вѣкъ несомнѣнно зналъ о немъ, но это знаніе далеко не
отличалось тою ясностію, полнотою и глубиною, до ка-
кой возвысился челоѣкъ при посредствѣ закона.

Апостоль Павелъ говоритъ о язычникахъ, что они
„осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось не-
смысленное сердце ихъ“ (Римл. I, 21). Само собою по-
нятно, что при такомъ умственно-нравственномъ состояніи
язычниковъ понятія ихъ объ истинномъ и ложномъ, доб-
ромъ и зломъ были сильно извращены. „Они замѣнили
истину Божью ложью“ (— 25) и почти утратили разли-
чіе между нравственнымъ и безнравственнымъ“ (Ефес. IV,
17—19). Притомъ область нравственного и безнравствен-
наго, гдѣ еще дѣйствовала совѣсть язычника, какъ су-
дія, карающій зло и одобряющій добро, была ограничен-

ьстиль, ввелъ
зуетъ вліяніе,
3, 13), упот-
рѣхъ постоя-
пеніе заповѣ-
полная; раз-
быль свобо-
ему и потому
еніямъ. Такъ
льщеній грѣ-
омъ Божиимъ
Ветхоза-
чѣмъ подроб-
труднѣе бы-
закономъ тре-
за каждымъ
ю и всѣ мы-
ожимъ, при-
съ грѣхомъ.
бѣ внутрен-
жденнымъ и
ное, дозво-
ѣтнаго зако-
) „когда при-
имл. V, 20).
плотію, едѣ-
гомъ превра-
Павель спра-
иствъ грѣха,
азавъ на то,
уквами.

на. Она обнимала только совершенныя, актуальныя преступленія; что касается грѣховъ внутреннихъ, не перешедшихъ въ дѣйствительность, то совѣсть естественная къ таковымъ грѣхамъ даже у людей нравственно развитыхъ, язычнику едва ли давала чувствовать, что и тайныя желанія, несогласныя съ нравственнымъ закономъ, такъ же грѣховны, какъ и дѣйствительныя преступленія. Съ явленіемъ закона эти два крупныя недозѣта въ познаниі человека о грѣхѣ были восполнены. Законъ своими ясными, положительными, прописанными въконецъ очертилъ область добра и области зла; въ немъ истина предстала человеку съ очевидною ясностію, воля Божія открылась ему (Римл. II, 18—20), и онъ всегда безошибочно могъ опредѣлять, насколько каждый отдѣльный актъ его дѣятельности и вся жизнь вообще соотносится съ божественной волей или противорѣчатъ ей. Определенно очертивъ область грѣха, законъ расширилъ ее. Теперь не только дѣйствительное противорѣчіе закону, но уже противная ему похоть, тайное желаніе запрещеннаго плода угрожаются отминою молніей Синая, которая предназначена именно къ тому, чтобы освѣщать темныя глубины человѣческаго сердца, открывать и дѣлать явнымъ глубокое внутреннее само по себѣ сокрытое противорѣчіе нашего человека съ святой божественной волей“ (Клее). Замѣтимъ кстати, что законъ, какъ выраженіе воли Божіей, возвысилъ въ сознаниі человека важность и преступность грѣха.

О язычникахъ ап. Павелъ говоритъ: *“когда язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ, то, не имѣя закона, они сами себя законъ; они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ и мысли*

Греческій текстъ напечатанъ латинскими буквами.

ихъ, то они
(II, 14—15)
равшеся с
наго закона
человѣка то
сознаемъ
тотъ фактъ
божествомъ
есть не тог
знаніа; онъ
божественн
Богъ, еще
веніе Его
отождествл
святая вол
Грѣхъ ока
двоеніемъ,
ронъ наше
ность пред
отступниче
Ясны
важности
о грѣхѣ
реальной
изученіемъ
при помол
ямъ его в
натъ его.
никомъ п
мы знаемъ
высказать

⁴⁾ См.

ихъ, то оправдывающія, то обвиняющія одна другую“ (II, 14—15). Изъ этихъ словъ Апостола видно, что каравшееся совѣстью нарушение естественнаго нравственнаго закона вносило нѣкоторое раздвоеніе въ существо чловѣка только, являлось преступленіемъ предъ высшимъ сознаніемъ самаго язычника (этому не противорѣчитъ тотъ фактъ, что язычники чувствовали виновность предъ божествомъ). Съ ветхозавѣтной же точки зрѣнія грѣхъ есть не только оскорбленіе присущаго чловѣку лучшаго знанія; онъ выступаетъ какъ преступленіе объективнаго божественнаго закона, — закона, виновникъ котораго самъ Богъ, еще болѣе: который есть одно съ Богомъ, откровене Его личной воли, Богъ въ откровени при Синаѣ отожествляетъ законъ съ Самимъ Собой; законъ есть святая воля Его, открытая чловѣку, личному творенію. Грѣхъ оказывается теперь не только внутреннимъ раздвоеніемъ, самораздѣленіемъ, противорѣчіемъ лучшей стороны нашего „я“, онъ выступаетъ теперь какъ грѣховность предъ Богомъ, какъ отдѣленіе чловѣка отъ Бога, отступничество отъ него, вражда противъ Него ⁴⁾. (Фуксъ).

Яснымъ опредѣленіемъ области грѣха и уясненіемъ важности его ограничивалось все, что сообщалъ чловѣку о грѣхѣ Ветхозавѣтный законъ. Познаніе грѣха, какъ реальной дѣйственной силы, не могло быть достигнуто изученіемъ закона. Грѣхъ жилъ въ чловѣкѣ и только при помощи внимательнаго наблюденія надъ проявленіями его въ себѣ самомъ чловѣкѣ всесторонне могъ познать его. Законъ, однако, былъ необходимымъ посредникомъ при этомъ познаніи. Съ одной стороны, онъ, какъ мы знаемъ, пробудилъ грѣхъ и далъ ему возможность высказаться, съ другой — постоянное и безплодное стрем-

⁴⁾ См. Римл. V, 10, VIII, 7 и др.

леніе къ исполненію закона заставило подзаконнаго человека крѣпко призадуматься надъ своимъ нравственнымъ состояніемъ и повнимательнѣе вемотрѣться въ себя. Но нигдѣ человекъ не могъ такъ ясно видѣть себя, какъ въ законѣ. По мѣткому сравненію одного *экзегета* (Staudenmaiera), законъ былъ зеркаломъ, которое живо и вѣрно отражало образъ іудеевъ. Смотря въ него, ветхозавѣтный человекъ могъ въ подробности изучить себя и живущій въ немъ грѣхъ. Дѣйствительно, при посредствѣ закона человекъ проникъ въ самую сущность грѣха, узналъ, въ чемъ заключается корень, основа его. Какъ законъ своими предписаніями захватывалъ всего человека, указывалъ норму дѣятельности для всѣхъ силъ его, такъ и грѣхъ всюду являлся противникомъ закона, противодѣйствовалъ ему во всѣхъ изгибахъ человеческого существа. Теперь человекъ прозрѣлъ и увидѣлъ, что грѣхъ въ существѣ своемъ есть глубокая испорченность нравственной природы его, нравственная болѣзнь, заразившая всѣ силы его и разстроившая гармонию ихъ дѣйствій. Наблюдая за ходомъ борьбы между грѣхомъ и закономъ, человекъ волей—неволей приходилъ къ обидному сознанию, что грѣхъ безусловно господствуетъ надъ нимъ, что онъ проданъ грѣху и, какъ рабъ лишень возможности самоопредѣленія къ дѣятельности: у него осталось только желаніе добра, но не было средствъ осуществить это желаніе. Въ этой же борьбѣ человекъ позналъ обольстительную силу грѣха; раскрылась предъ нимъ и злая природа грѣха и разрушительныя свойства его, когда грѣхъ даже святой и праведный законъ превратилъ въ орудіе смерти (Римл. гл. VII). До такого глубокаго и полнаго пониманія грѣха не поднимался, да едва ли и могъ подняться человекъ безъ помощи такого кодекса нравственности, какой представ-

ляетъ намности и со грѣховною законъ бож какъ нико живущій в Павелъ по иначе узна VII, 7).

Такъ, стола: „ко онъ ожилъ и въ созна Пробу грѣхъ жал закона это когда либ грѣха. До

5) Фа въ основѣ былъ подмѣ ние о двухъ рья влекут противодол то выше, ст шахъ, кот одного и т шія въ пос musque negata см. въ ста ній? „Пра у язычески робнаго ав

ляетъ намъ Ветхозаветный законъ ⁵⁾. Благодаря ясности и совершенству этого закона, противорѣчiе между грѣховною настроенностiю человѣка и выраженной въ законѣ божественной волей выступило такъ рѣзко и полно, какъ никогда прежде, и человѣкъ всесторонне позналъ живущий въ немъ грѣхъ и свою грѣховность. Апостоль Павелъ поэтому вполне правъ, когда говоритъ: „я не иначе узналъ грѣхъ, какъ посредствомъ закона (Римл. VII, 7).

Такъ, глубоко-справедливыми оказались слова Апостола: „когда пришла заповѣдь, то грѣхъ ожилъ“ (—9). Онъ ожилъ и самъ по себѣ, какъ реальная сила, ожилъ и въ сознании человѣка.

Пробудивъ грѣхъ, законъ умертвилъ человѣка, ибо грѣхъ жало смерти (I Кор. XV, 56). Съ пришествiемъ закона это жало сдѣлалось смертоноснымъ болѣе, чѣмъ когда либо прежде, потому что самъ законъ сталъ силою грѣха. До закона грѣхъ былъ мертвъ и не вель за со-

⁵⁾ Фактъ дисгармонiи душевныхъ силъ человѣка, лежащій въ основѣ психологiи ап. Павла, съ развитiемъ науки и философи былъ подмѣченъ и язычниками. Такъ, у Платона встрѣчается ученiе о двухъ лошадахъ для души, о веревкахъ и бичевахъ, которыя влекутъ насъ къ противоположнымъ и различнымъ путямъ и противоположнымъ дѣйствиамъ, заставляя каждого человѣка быть то выше, то ниже себя самаго. Ксенофонтъ говоритъ о двухъ душахъ, которыя заставляютъ человѣка то желать, то не желать одного и того же въ одно и то же время. Извѣстны также вошедшiя въ пословицы изреченiя овидiя: Nitimur in vetitum Semper, cupimusque negata, video meliora praesens, deteriora sequor (Подробн. объ этомъ см. въ статьѣ: „Чувство грѣховности и потребность въ искупленiи“; „Правосл. Обзор.“ 1886 г. т. I.) Нужно однако замѣтить, что у языческихъ писателей мы не находимъ такого глубокаго и подробнаго анализа этого факта, какъ у ап. Павла.

бою смерти, потому что не было людей, согрешившихъ по подобію преступленія Адама. Постъ явленія закона всякій человекъ былъ такимъ же сознательнымъ преступникомъ какъ и Адамъ. Подзаконный человекъ не могъ имѣть никакого извиненія въ своихъ грѣхахъ; законъ былъ строгимъ и неумолимымъ обвинителемъ противъ него. Заповѣдь ясно указывала человеку границу, гдѣ начиналось царство грѣха и смерти, и предостерегала его отъ нарушенія ея. Но эта же самая заповѣдь пробудила грѣхъ, онъ ожилъ и вставилъ человека преступить эту границу. Такимъ образомъ вполнѣ оправданы слова Апостола: *„я жилъ никогда безъ закона; но когда пришла заповѣдь, то грѣхъ ожилъ, а я умеръ и такимъ образомъ заповѣдь, данная мнѣ для жизни, послужила мнѣ къ смерти“* (Римл. 9:4-10). Изъясняя эти слова, одинъ экзегетъ (Bücker) говоритъ: „какъ Адамъ жилъ, пока не пришла заповѣдь и не возбудила въ немъ злую похоть, оболыщенный которою, онъ подпалъ смерти, такъ и я (и человекъ вообще), хотя былъ грѣшникъ, однако, такъ какъ безъ закона грѣхъ мертвъ, я сохранилъ бы частичку жизни, если бы не было закона. И до познанія закона я былъ грѣшникъ, но я не зналъ этого, потому что злое пожеланіе слабо возбуждалось въ сердцѣ. Но вотъ пришелъ законъ и разрушилъ все; я былъ, конечно, разуменъ и понималъ, что я долженъ, но и грѣхъ былъ силенъ, и всегда стремящійся (къ исполненію закона) и всегда побѣжденный, я былъ ужасно жалокъ. Та частичка жизни, которую я еще имѣлъ была теперь потеряна мною, какъ для Адама была утрачена прежняя божественная жизнь въ моментъ перваго преступленія“. Такъ съ явленіемъ Ветхозавѣтнаго закона наступило наступленіе такого кодекса нравственности, какъ

тоящее царство умерь ⁶⁾.

Таковъ человекъ, х и Ветхозавѣтъ только слово въка происхожденіемъ. С нымъ опытною оуженіе, у онъ умеръ, несчастны тѣла смерти вила человекъ его чрезъ видную для нашего бодить его бодить и в пивъ утѣт. Нее рстоимивнн это гмивнн коварно вѣтъ гмивнн. Но нмивннн жокъ. Ч-гвоу жвк дннтъ. А. А. боръ ⁶⁾ См.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ.

Съ ранней весны во многихъ мѣстностяхъ Россіи начинается переселенческое движеніе. Факты послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что изъ года въ годъ возрастаютъ размѣры движенія и число нуждающихся переселенцевъ. За прошлый годъ только черезъ Тюмень прошло болѣе 36.000 душъ; большинство изъ нихъ находилось въ крайней нуждѣ. Самая малая, но своевременная помощь этимъ людямъ имѣетъ большее значеніе.

Посему Комитетъ Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что дѣйствительныя члены Общества вносятъ въ кассу его *десять* рублей ежегодно, а пожизненныя — *сто пятьдесятъ* рублей единовременно. Денежныя и вещевыя пожертвованія, а также всѣ заявленія Комитету направляются въ *Канцелярію Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ* — С.-Петербургъ, Невскій № 65. Личныя заявленія Комитету принимаются тамъ же въ канцеляріи Общества, по Пятницамъ, отъ 2 до 3½ часовъ дня. Казначей К. М. Сибиряковъ принимаетъ по дѣламъ Общества у себя на квартирѣ (С.-Петербургъ; Сергіевская, 67) по Вторникамъ и Субботамъ отъ 12 до 1 часа дня. Должностными лицами Комитета состоятъ: предсѣдателемъ — В. А. Ратьковъ-Рожновъ, товарищемъ предсѣдателя — М. Н. Капустинъ, казначеемъ — К. М. Сибиряковъ и секретаремъ — А. А. Пороховниковъ.

ДУ

Изданіе

тридцать вто
прежнихъ осн
саріона, опис
шеполезнаго
постоянномъ
въ собственн
ней, содѣйстви

духовному и
потребности

1) Тру

въроучительн
упускаемы из
ной жизни,
ми правосла
ются особня
поминанія
по духовно-н
славному Бо
изложеніе св
нія, отличак
шествій къ

10) По воз
понятныя св
ческомъ, лю
боръ ихъ

Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1891 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1891 году, тридцать вторымъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, несшаго труды по редакціи Душеполезнаго Чтенія ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакция и въ слѣдующемъ году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала — служить

духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды относящіяся къ изученію Св. Писанія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи.
- 3) Церковно-историческіе рассказы.
- 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію.
- 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 7) Слова и поученія, отличающіяся особенною назидательностію.
- 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ.
- 10) По возможности документальныя и въ то же время общепонятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 11) Имѣющія руководственное

П Р И Р Е Д А В Ц И
ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ,

также въ канцеларіи преосвященнаго Виссаріона (Вологденскій монастырь); въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаяи Епископа Виссаріона. Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 50 к.

2) Святые Властители Русской земли Графа М. В. Тобіаши. Цѣна 25 коп., съ пересылкой 30 коп.

3) О расколѣ и по поводу раскола. Семнадцать проповѣдей Епископа Виссаріона. Цѣна 80 коп., съ пересылкой 1 руб.

4) Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 20 коп.

5) Толкованіе на пареміи изъ книгъ: І. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ. Прот. Нечаева. 1884. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

6) Обзорніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Изданіе второе, исправленное. Прот. В. Нечаева. 1880 года. Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 к.

7) Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоуста и св. Василія Великаго. Прот. В. Нечаева. Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

8) Сборникъ для любителей духовнаго чтенія изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія“, Прот. В. Нечаева, съ портретомъ автора. Цѣна 10 р. 180 к., съ пересылкой 2 р.

9) Очерки христіанской жизни. Второе изданіе 1885 г. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., (съ пересылкой 1 р.)

10) Черты христіанскаго ученія. Протоіерея Василя Нечаева. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

11) Духовная пища. Сборникъ для религіознаго чтенія. Прот. В. Нечаева. 1884 г. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

12) Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монтеизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Исслѣдованіе Д. Касицына. Выпускъ первый, 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

13) Рассказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни. Цѣна 80 к.; съ пересылкой 1 р.

14) Три указателя къ Душамъ. Чтенію: одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1879), другой за второе десятилѣтіе (1870 по 1879), третій за третье десятилѣтіе (1880—1889). Цѣна каждому 15 коп., съ пересылкой 20 коп.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа Виссаріона:

1. Грѣхи чувствъ: зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к.

2. Женихи и невѣсты. Цѣна 5 к.

3. Лица безбрачныя. Ц. 4 к.

4. Раздоръ между мужемъ и женой. Ц. 5 к.

5. Многочадіе и безчадіе. Ц. 6 к.

6. Отчумы и мачихи, пасынки и падчерицы. Ц. 4 к.

7. Убогіе (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.). Ц. 6 к.

8. Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности. Ц. 4 к.

9. Дружба. Ц. 6 к.

10. Духовное завѣщаніе. Ц. 5 к.

11. О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ (стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны поясные и земные, главопреклоненіе, паденіе лица, воздѣланіе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе). Ц. 8 к.

12. Изъ богослуженія

мудрость, Промысль). Ц. 8 к.

13. Злоумышленіемъ преодолѣть 17, 26, 23, себя други от

14. Гордость

15. Радость

16. Смиреніе

17. Вдовство

18. Становленіе

19. Брачность

20. Свѣтъ

21. О христіанствѣ

Выписывай

Въ Ревель

поступила

митрополита

Устава Духовнаго

учебными записками

пастырю въ

безъ пересылки

Ц. 8 к.

Прот. В. Нечаева.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

Ц. 8 к.

12. Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи (Аллилуія, Славословіе Св. Троицы, Аминь, Премудрость, Прости, Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная память). Ц. 8 к.

13. Злоупотребленіе словами Св. писанія. („Съ преподобнымъ преподобенъ будещи, со строптивымъ развратишия“ Пс. 17, 26, 23, „Ложь конь во спасеніе“ Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды“ Лук. 16, 9). Ц. 7 к.

14. Гордость. Ц. 5 к.

15. Радости и скорби родителей о дѣтяхъ. Ц. 4 к.

16. Сиротство. Ц. 5 к.

17. Вдовство. Ц. 5 к.

18. Старость. Ц. 6 к.

19. Братья и сестры. Ц. 5 к.

20. Свекрови и невестки. Ц. 5 к.

21. О христіанскихъ именахъ. Ц. 8 к.

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

Цензоръ Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.

Въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступила въ продажу книга: **“Резолюціи московскаго митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-учебными заведеніями,“** — необходимая каждому духовному пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна 2 р. 50 к. безъ пересылки; пересылка за 2 ф. по разстоянію.

Принимается въ главную редакцію
Редакторъ П. А. Табачковъ
Адресъ редакціи: С. Петербургъ, Васильевскій островъ, № 12.

Издатель Ф. С. Сивковскій

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на иллюстрированный журналъ

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1891 ГОДУ.

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“ (XXIII годъ изданія), иллюстри- рованный журналъ для дѣтей средняго возраста, будетъ изда- ваться въ 1891 году по прежней программѣ. Всѣ отдѣлы его по возможности будутъ улучшены, а научный и историческій значительно расширены. Въ виду этого число сотрудниковъ по- полнено новыми лицами, имена которыхъ будутъ объявлены.

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“ выходитъ ежемѣсячными книжками въ 100 и болѣе страницъ 1-го числа каждаго мѣсяца. Особый отдѣлъ „ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ“ „Ручной трудъ“ будетъ про- должаться и въ слѣдующемъ 1891 году.

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“ одобрено Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по Учрежденіямъ Императрицы Маріи, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1891 годъ.

- На годъ безъ доставки въ С.-Петербургѣ 5 р. — к.
- На годъ съ доставкой и пересылкой 6 р. — к.
- На полгода 3 р. — к.
- На четверть года 1 р. 50 к.
- На девять мѣсяцевъ 4 р. 50 к.
- За границу на годъ съ пересылкою 8 р. — к.

Допускается разсрочка по третямъ и полугодіямъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Басковъ пер., д. № 35.

Издатель С. Ф. Яздовскій.

Вышла новая книга:

**„Краткій сводъ законоположеній, относящихся
до церковныхъ старостъ“**

сост. Я. Ивановскій; цѣна 60 к., съ пересылкою 70 коп.;
продается у издателя Я. И. Иванова, — С.-Петербургъ,
Литейный проспектъ, домъ духовнаго вѣдомства № 34.

Цѣна годовому изданію съ } Адресъ Редакціи:
пересылкою и доставкою } г. Орель—Орловская Ду-
6 р. 50 коп. } ховная Консисторія.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Высочайшія награды. — О назначеніи пенсіи духовен-
ству Орловской епархіи. — О назначеніи Ректора Орлов-
ской Духовной Семинаріи. — О награжденіи набедренни-
ками. — О назначеніи единовременныхъ пособій. — Пере-
мѣна по службѣ. — Извѣстія. — Отъ редакціи. — II. Грѣхъ
и смерть въ отношеніи къ Ветхозавѣтному закону по
ученію Св. Ап. Павла. — Объявленія.

Редакторъ, Каѳедра́льный Протоіерей В. Дѣтскій.

Орель. Типографія В. П. Матвѣева, бывш. Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензуры. Орель. Апрѣля 15-го дня 1891 г.